

(Перевод: Ориана)

Несколько дорожек, вымощенных голубовато-серым камнем уходили вглубь поместья Баньшань. На каменных плитах были вырезаны летящие драконы и фениксы.

Старина Шестой шел впереди. Когда он обернулся, то увидел, что Цин Чэнь с любопытством разглядывает поместье. Он весело улыбнулся: «Что? Не ожидал, что в городе есть такие красивые пейзажи, да?»

Цин Чэнь покачал головой: «Никогда такого не видел».

«Конечно, не видел, – с улыбкой сказал Старина Шестой. – Ты живешь в другом районе. Каждый день втискиваешься в лифт вместе с другими людьми, изо дня в день тебе приходится жить в тесной консервной банке. Мог ли ты ожидать что в поместье в Первом районе есть рокарии, сады и искусственные озера? Мог ли ты ожидать, что здесь будут такие низкие жилые дома? Ты просто выживаешь, а вот это называется жизнью».

Цин Чэнь осматривал все вокруг. Для него оказалось сюрпризом, что здания в поместье Баньшань были построены в древнем китайском стиле, многие дома были сделаны из камня и дерева.

Весь город 18 казался чрезвычайно оживленным и многолюдным из-за высоких зданий. Он знал, что это связано с высокой плотностью населения, поэтому город должен развиваться в высоту.

А Первый район отличается от других. Возможность вырыть искусственное озеро в городе Федерации, где каждый клочок земли на вес золота, сама по себе демонстрирует уникальный статус.

Но...

Этот пейзаж действительно распространен во Внешнем мире.

Честно говоря, Внешний мир, возможно, не так хорош, как внутренний, но с точки зрения жизненного пространства на душу населения он определенно лучше, чем Внутренний мир.

Кроме того, «такие низкие жилые дома», о которых говорил Старина Шестой представляют собой четырехэтажные деревянные здания, а здание, в котором живет Цин Чэнь во Внешнем мире, тоже четырехэтажное...

Если бы он был еще беднее, он мог бы даже жить в одноэтажном доме.

Всякий раз в подобные моменты Цин Чэнь мог почувствовать идеологическую разницу между двумя мирами.

Цин Чэнь спросил: «Куда мы сейчас идем?»

«Сначала я отведу тебя в общежитие, – сказал Старина Шестой, – ты стал телохранителем босса, поэтому, естественно, тебе придется жить здесь. Ты должен следовать за боссом, когда и

куда бы она ни отправилась».

«Что ж, я понимаю», – кивнул Цин Чэнь.

Тут Старина Шестой вспомнил, что сказала ему Ли Чанцин, и поспешно добавил: «Хотя на этой работе ты находишься под моим руководством, но босс специально разъяснила, что у нее есть для тебя и другие дела».

Поместье Баньшань занимает обширную территорию, словно огромный императорский дворец. Если никто не покажет дорогу, здесь легко можно заблудиться.

Это родовой дом семьи Ли, который символизирует статус семьи Ли.

Родовой дом семьи Цин находится в городе 5, а семьи Чэнь – в городе 7.

Цин Чэнь тщательно запоминал здешнюю местность, даже карнизы и углы крыш в китайском стиле.

«Почему архитектурный стиль здесь так отличается от городского? – спросил он. – Это больше похоже на...»

«Больше похоже на стиль семьи Камиширо? – Старина Шестой скривил губы. – Ты не понимаешь? Этот стиль на самом деле унаследован от наших предков. Семья Камиширо просто копирует и подражает. Все дерево, из которого сделаны эти здания, привезено из дикой местности и является чрезвычайно ценным. В Федерации только люди с высоким статусом могут позволить себе жить в деревянных домах».

Это не то, о чем хотел спросить Цин Чэнь, но он уже получил ответ.

В это время он вдруг заметил, что под карнизом каждого здания на красной веревке были подвешены тяжелые медные колокола. Даже когда дул ветер, медные колокола практически не двигались.

На каждом колоколе были видны странные линии, но издали их было сложно разглядеть отчетливо.

Старина Шестой проследил за его взглядом и рассмеялся: «Такие штуки в мире редко встречаются, это запретный предмет. Ты ведь знаешь, что такое запретные предметы? Это то, что обычным людям никогда в жизни не получить».

Выражение лица Цин Чэня оставалось таким же, как и всегда, но в глубине души он был удивлен, что этот Старина Шестой... выкладывает все, что у него на сердце.

Прости, у меня уже есть два запретных предмета...

Цин Чэнь с безразличным видом спросил: «Эти медные колокола и есть запретные предметы? Только не слишком ли их много? Я слышал о запретных предметах, но никогда не слышал ни о чем подобном».

Во всем поместье Баньшань насчитываются десятки зданий, и на каждом из четырех углов карниза висело по медному колоколу, что в сумме составляло не меньше двухсот.

Для запретного предмета эта величина просто ужасает.

Старина Шестой почесал затылок: «Я мало что знаю об этом. Эти штуки есть на каждом здании в поместье, и никто никогда всерьез не подсчитывал их количество».

«Ты знаешь порядковый номер этого запретного предмета?» – спросил Цин Чэнь.

«Это не секрет. АСЕ-020. Боссы Ли называют его Бесстрастным медным колоколом, – сказал Старина Шестой, – и его действие заключается в том, что если появится человек с дурными намерения, то колокол, который ближе всего к нему, зазвонит».

Цин Чэнь мысленно пробормотал: оказывается, у консорциума есть подобные вещи.

Но как запретный предмет определяет наличие у человека дурных намерений? Это как-то слишком загадочно.

«Эта штука когда-нибудь звонила раньше?» – спросил Цин Чэнь.

«Конечно, звонила, – сказал Старина Шестой, – но в последние годы колокол не звонил, потому что многие люди знают о существовании Бесстрастного медного колокола, поэтому никто со злыми намерениями не осмеливается снова войти в поместье Баньшань».

Цин Чэнь внезапно задумался, будет ли эта штука похожа на Нить марионетки? На первом уровне был только один. После открытия второго уровня количество колоколов будет увеличено в зависимости от количества выполненных условий сдерживания.

Это как когда Нити марионетки приносишь в жертву жизни, то увеличивается количество людей, которыми можно управлять.

Старина Шестой оказался тем еще болтуном. Он прошептал: «Давай я расскажу тебе секрет, который на самом деле не является секретом. Эту вещь подарил нынешнему главе семьи некий лидер Рыцарей. Ну, знаешь, Рыцари. Ли Шутон, седьмой господин семьи Ли – нынешний лидер Рыцарей и один из немногих полубогов».

Цин Чэнь потрясенно воскликнул: «Так полубог Ли Шутон из семьи Ли?»

Старина Шестой был доволен, что смог впечатлить своего собеседника: «Ты молод, поэтому не знаешь этих старых историй. Информация о седьмом господине в консорциуме в основном удалена. Многие простые люди не знают, что он также является членом семьи Ли».

Цин Чэнь вздохнул про себя. Он очень надеялся, что сможет часто общаться со Старинной Шестым, чтобы тот мог каждый день чувствовать себя счастливым.

«Вон впереди два небольших дома. Тот, что слева, – это двор Летящее облако, где обычно живет босс. Тот, что по соседству, – это двор Циншань госпожи Ино. Говорят, что госпожа Тунъюнь тоже переехала сюда некоторое время назад, – сказал Старина Шестой. – А в двух дворах с задней стороны живут слуги... К слову, ты не слуга».

(п.п. – под словом «двор» здесь подразумевается традиционное китайское жилище с внутренним двором и постройками по периметру. Например, такое

Или поменьше

Цин Чэнь задумался. Он почувствовал, что после того, как он попал в поместье Баньшань, мир киберпанка обрел оттенок древнекитайского стиля.

Однако прямо над этими древними зданиями все еще кружат беспилотники, образуя в небе сеть.

Нижняя часть дронов оснащена оружием, и они могут открыть огонь в любой момент.

Сочетание старинного стиля и технологий выглядело весьма неожиданно, но вполне гармонично.

Вот только, Ли Ино даже назвала свою резиденцию Циншань. Насколько сильно она хочет подняться на утес Циншань? Жаль, что она уже начала практиковать. Если она больше не является обычным человеком, она никогда не сможет стать Рыцарем.

Когда Старина Шестой вел Цин Чэня мимо двора Циншань, принадлежащего Ли Ино, внутри за каменным столом сидели Ли Тунъюнь и Нань Гэнчэнь и о чем-то шептались.

В тот момент, когда они увидели Цин Чэня, они одновременно замолчали и удивленно посмотрели на него.

На лице Цин Чэня ничего не отразилось, словно ничего не произошло, как будто он их вообще не знал.

Старина Шестой, шедший впереди, слегка поклонился: «Госпожа Тунъюнь, господин Нань, доброе утро».

Сказав это, Старина Шестой потянул Цин Чэня за рукав: «Давай, быстрее поздоровайся с ними».

Цин Чэнь последовал его примеру: «Госпожа Тунъюнь, господин Нань, доброе утро».

«А?» - Нань Гэнчэнь, казалось, был немного растерян.

Ли Тунъюнь прищурилась в улыбке: «Дядя Шестой, разве это не боксер Сяоту из боксерского клуба Хайтан? Что, тетя Чанцин действительно переманила его в семью Ли?»

Старина Шестой был в ужасе: «Вы не должны называть меня дядей Шестым. Если это услышат другие члены семьи, боюсь, меня сошлют в дикую местность работать в поле».

«Ничего страшного, я буду называть так только наедине, - мило улыбнулась Ли Тунъюнь, затем подошла к Цин Чэню и с интересом оглядела его. - Вчера вечером я ходила смотреть твой боксерский поединок. Это было очень захватывающе. Я тогда волновалась за тебя в отдельной комнате».

Цин Чэнь улыбнулся: «Спасибо, госпожа Тунъюнь, за вашу заботу».

«Брат Сяоту, когда у тебя будет время, приходи поиграть во двор Циншань, - улыбаясь, сказала Ли Тунъюнь. — Дядя Шестой, не обижай его. Я его фанатка».

«Нет, нет, как я посмею обидеть его? Босс уже сказала мне, что, хотя он и телохранитель, ему не нужно ничего делать», – поспешно сказал Старина Шестой.

«Вот и хорошо, – с улыбкой сказала Ли Тунъюнь. – Тогда, дядя Шестой, пожалуйста, отведи пока брата Сяоту к тете, мы потом еще попозже поговорим».

Старина Шестой повел Цин Чэня вперед. Цин Чэнь спросил: «Кто эти двое?»

Он знал, кто были эти двое, но сейчас спрашивать должно было быть его нормальной реакцией.

Тогда Старина Шестой ответил: «Госпожа Ли Тунъюнь – самый любимый ребенок среди третьего поколения семьи Ли. А господин Нань рядом с ней – фаворит госпожи Ино...»

Говоря это, он также украдкой наблюдал за выражением лица Цин Чэня.

Цин Чэнь спокойно сказал: «Ты думаешь, что я...»

Старина Шестой поспешно сказал: «Нет, нет, ты не такой, как он».

Он добавил про себя: ты красивее его.

Старина Шестой продолжал наставлять его на ходу: «Не вздумай хоть как-то вызвать недовольство этих двух людей. Госпожа Ино так их покрывает, что даже на других членов семьи бросается, словно с ума сходит. Помни, мы не можем позволить себе оскорблять таких людей».

«Что ж, я запомню, – кивнул Цин Чэнь, – не оскорблять».

Как только они вошли во двор Летящее облако, они увидели Ли Ино и Ли Чанцин, пьющих чай во дворе. На каменном столе перед ними спокойно лежал черный чемоданчик.

Когда Ли Чанцин увидела приближающегося Цин Чэня, ее глаза загорелись: «Пришел?»

«Да», – кивнул Цин Чэнь.

Однако Ли Чанцин похлопала по черному чемоданчику перед ней: «Здесь последовательность 003, в которой ты срочно нуждаешься. Незачем откладывать на другой день, я сделаю тебе инъекцию сегодня же. А то твой уровень слишком низок».

Цин Чэнь: «???»

Он никак не может сделать себе инъекцию!

Здесь под «седьмым господином», конечно, имелся в виду седьмой сын главы, но в некоторых китайских верованиях Седьмым Господином зовут бога, охраняющего воду и землю, ему молятся о мире в семье и спокойной жизни. Интересное совпадение, что Ли Шутон именно седьмой сын, а может вовсе и не совпадение)))